

За ухом. Ниже подбородка. В ложбинке под ключицей Лутора осыпал поцелуями нежные части тела Малакии, наслаждаясь каждым мгновением прикосновения его влажных, но теплых губ.

Его сопение не прекратилось, но даже так, Лутора провел руками и языком по всему телу Малакии.

- Малакия...

Лутора дразнил Малакию своими поцелуями, время от времени останавливаясь, чтобы позвать его по имени. Они обменялись глубоким поцелуем, и даже после того, как расстались, прозрачная нить, покачиваясь в воздухе, соединилась.

Малакия не сопротивлялся страстным действиям, но его мысли были в беспорядке, буря хаоса пронеслась в его голове.

Всякий раз, когда губы Лутора касались его кожи, всякий раз, когда он шептал имя Малакии прямо у своего уха, всякий раз, когда его пальцы касались кожи Малакии с чуть большей силой, чем обычно, каждый раз...

Сердце Малакии билось глубоко в груди, терзая его, играя незнакомую мелодию.

В прошлом были те, кто был нежен с Малакией. После того, как они увидели постоянные шрамы на его теле, их жалость заставила их сделать все возможное, чтобы доставить ему удовольствие.

Но Малакия просто не понимал. Он не понимал, что такое удовольствие.

После того, как он имитировал оргазм, пока его трахал постоянный поток мужчин, его тело потеряло всякое чувство страсти. Он никогда даже не испытывал эякуляции.

И все же, несмотря на это, было много мужчин, которые все еще цеплялись за Малакию изо всех сил. Они все будут утверждать, что они будут первыми, кто заставит его почувствовать, и после того, как они истощат себя в тщетных усилиях, сделав все, что они могли, они все будут

рады, когда Малакия, наконец, подделывал это для них.

Они были всего лишь глупыми созданиями, хотя он и скрывал такие мысли. Вместо этого он будет мошенничать с деньгами у любого, кто освободится внутри него.

- Лутора, подожди, Лутора. По правде говоря... я ничего не чувствую. Вот почему то, что ты сейчас делаешь... все это бессмысленно, - признался Малакия.

Он не собирался разбираться в этих запутанных чувствах, бушующих в его сердце.

Выслушав признание Малакии, Лутора, все еще сидевший верхом на Малакии и предававшийся любовным утехам, остановился и посмотрел вниз.

- Это правда?

Малакия слегка кивнул в ответ на надломленный голос Луторы.

Но, вопреки ожиданиям Малакии, когда Лутора увидел его ответ, выражение лица рыцаря смягчилось, и он наклонился, прижимая их влажные лбы друг к другу.

- Я вижу, что единственный, кто сегодня будет чувствовать себя хорошо, это я, - пожаловался он со слабым смехом. - «Прости, что воспользовался тобой, но... я люблю тебя, Малакия».

- Ах...

- Что случилось?

Что это было? Он почти чувствовал, как что-то давит ему на грудь, пульсирует внутри него.

Слова и поступки Луторы пробудили в Малакии чувства, которых она никогда раньше не испытывал. Чувства, которые ни один из бесчисленных мужчин, осквернявших Малакию до сих пор, не мог ему дать.

- Т-ты не собираешься обещать, что заставишь меня "почувствовать это " или что-то в этом роде? - Малакия запнулся.

- С чего бы это? - спросил Лутора.

- Но почему? Разве это не...

- Ты ведь не лгал, когда говорил это раньше, верно? - спросил Лутора. - «Тогда как я могу сделать такое заявление? Если я попытаюсь, несмотря на то, что ты мне сказал, разве я не усложню тебе задачу? Даже мне это известно».

Малакия не знал, что ответить на это.

- Мой дорогой Малакия, хотя это, должно быть, было страшно признать, спасибо, что поделился со мной этим и не скрыл этого.

"... Уу... с детьми и собакой. А-А... Я..."

Что, черт возьми, говорит этот человек?

Затылок Малакии побагровел от признаний Луторы, и он отвел глаза, кусая губы.

Ладонь, очертившая круг вокруг сердца Малакии, спустилась вниз по животу и, наконец, достигла самого потаенного места. Рана, нанесенная ему давным-давно, заросла, рубцовая ткань вздулась и стала похожа на вульву чуть ниже выпуклости лобка. Вульгарные мужчины в прошлом Малакии любили играть с ним, но, проведя пальцем по шраму, Лутора потерял к нему интерес и двинулся дальше.

Вместо этого Лутора сосредоточился на вертикальной анальной щели Малакии, скромно

закрытой у основания ног, которые Малакия раздвинул. С пересохшим ртом Лутора смочил пальцы и начал расслаблять анус Малакии, вводя палец внутрь. Теплые складки, ожидавшие внутри, крепко обхватили его палец.

- Ух ты... - Лутора тихо ахнул.

- Ах...

- Здесь так чудесно, - прошептал он.

- ... Лу... Лутора.

- Хм?

- Кхм... твой палец... - попыталась возразить Малакия.

- Может, мне его передвинуть?

- Это не то, что я...

Лутора согнул палец, прижимая его к животу Малакии, и талия Малакии дернулась вверх против его воли.

Когда слова Малакии слетели с его губ, глаза Лутора заблестели. Как могло его тело так отреагировать?

Все должно было быть совсем не так. Почему ничего не пойдет так, как он ожидал, что это? Сбитый с толку положением дел, паника Малакии становилась все глубже.

- Эй... Малакия, - проворковал Лутора.

- П-Подожди!

- Можно мне войти?... Я хочу войти, - сказал Лутора.

- Пожалуйста... ах, Лутора. Подождите немного... одну минуту! - Малакия попытался возразить, но Лутора зашел слишком далеко.

- Извини, ты можешь разозлиться на меня позже.

- А... Ан... !

Лутора поднял ноги Малакии, а затем прижал ее талию внутрь, прижимаясь к Малакии, в то время как священник смотрел вверх. Энергичный пенис Лутора вонзился в дырочку, которая прежде принимала бесчисленное количество мужчин.

Давление, совершенно не похожее на прикосновение пальца к внутренностям Малакии, и когда незнакомое чувство нахлынуло на него, он вскрикнул.

- Э-э... ХН... !

- Это... ты чувствуешь себя так... хорошо, - выдохнул Лутора.

- Нет, с-стой, пожалуйста, не д-двигайся!

- ...Малакия, Малакия. Ты тугой... тугой и горячий. ААА...

С каждым последующим толчком голос Малакии вырывался из его горла, и лихорадка, охватившая его тело, разгоралась все сильнее.

Этого не должно было случиться. Он никогда не думал, что это может быть так.

По крайней мере - по крайней мере, он сможет обмануть этого милого щенка до самого конца.

Малакия разразилась принужденным смехом.

- Малакия... ?

- Это... разве ты не понимаешь? Я просто... играл. Все это... только что. Все... все было... !

Он вызывающе взглянул в лицо Луторе, который уже перестал двигаться. Он бросил дерзкий взгляд на Лутору, который остановился.

Как будто он был пьян, Малакия говорил тяжелым языком, который потерял свою остроту в огне пылкой страсти, сплетая его ложь.

- Ты просто глупый щенок, - выплюнул он.

- Малакия...

- Неужели ты не понимаешь? - он усмехнулся. - «Я профессионал в том, чтобы притворяться, притворяться, что это приятно».

Лутора все еще был внутри него, и когда Малакия насмешливо фыркнул, рыцарь просто согласился хриплым голосом, и его губы изогнулись вверх.

- ... Это что, игра?

Он двинулся вперед, упираясь в талию Малакии, и кончик его члена проник в его глубины.

- Мммм...

Когда Малакия застонал и сдвинул брови, зубы Луторы впились в щеки Малакии. Кровать снова заскрипела, громко отдаваясь в тканевой палатке.

- Если ты говоришь, что лжешь, то меня это вполне устраивает. Мне все равно, даже если ты играешь, я не возражаю. Потому что тот, на кого ты действуешь, - это я. Этого достаточно, - сказал Лутора, когда он продолжил свой акт страсти.

- Ах!...

- Из-за того, что ты все это затеял, теперь у меня нет причин отпускать тебя, и никогда не будет, - продолжал Лутора свое страстное заявление.

- Ах... ах... ха... !

- Малакия, я собираюсь кончить внутрь, - прошептал Лутора напоследок...

- А-а-а... !

Лутора крепко держала Малакию за талию на случай, если священник попытается сбежать. Когда желание Луторы ворвалось в глубокую пропасть Малакии, тело Малакии напряглось, выжимая из нее каждую каплю спермы.

- Фу... !

- Ах, ХАА, что? Я... я что такое... !

Малакия все еще не мог понять, почему его собственное тело так крепко сжимает Лутору, словно пытается впитать в себя каждую каплю его желания. Когда он понял, что происходит, из алых глаз Малакии потекли слезы.

- Малакия... ? - Лутора с беспокойством посмотрел на священника.

- Это было... страшно, - выдохнул Малакия.

- Я знаю, - ответил Лутора.

- Я боюсь, Лутора, - сказала Малакия, и слезы покатались по его лицу.

Плечи Малакии задрожали, но не потому, что он наконец-то испытал первый прилив удовольствия. Чего он боялся, так это неизвестности, того, что ждало его впереди. Его эмоциональное расстройство, резкие перемены в настроении были детскими и в то же время трогательными. Лутора потянулся вперед, все еще связанный с глубинами Малакии, и обнял священника, нежно обнимая дрожащего мужчину.

- Все будет хорошо. Это все моя вина. Это я во всем виноват, - сказал Лутора успокаивающим голосом.

- Лутора... ? - голос Малакии прозвучал надломлено.

- Я же сказал, что возьму ответственность на себя. Вот почему не нужно бояться. Это я во всем виноват. Тебе не нужно ничего менять, - заверил его Лутора.

Что Малакия должен был ответить на это?

- Иди сюда... дай я тебя поцелую. Я люблю тебя, мой Малакия, - сказал Лутора.

- ... Ах.

Когда Лутора погладил его по голове, Малакия прижалась к нему, крепко целуя, но взгляд Луторы скользил по комнате.

Лежа на полу, оба мальчика были теперь в руках мужчин, которые первоначально намеревались взять Малакию. Даже когда мужчины добивались своего с мальчиками, дети не выказывали никаких признаков отвращения, издавая грубые стоны, когда их тела касались друг друга.

Что касается младшего брата Нэши, Юджина Латури...

Он сидел на коленях Деметески, и когда зверь-мужчина глубоко засунул свой пенис внутрь мальчика, Юджин издал непристойный вздох.

- ...

Будущее, ожидавшее их, не было приятным желанием. Вероятно, это было что-то сродни тому аду, через который прошел Малакия, но вместо партнера, которого Лутора так долго поддерживал, или семьи того, кого он когда-то любил, то, что Лутора держал сейчас в своих объятиях, было для него гораздо дороже.

И вот почему...

Продолжая молча обнимать Малакию, он отвел взгляд от беспомощных мальчиков, стоявших перед ним.

<http://bllate.org/book/17929/1718104>